

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

ЭНТЕЛЕХИЯ КУЛЬТУРЫ В КНИГЕ СТИХОВ А. ШАЦКОВА «ЛЕБЕДИ ТЮТЧЕВА»

© 2022 М.А. Дударева, Н.В. Гращенко
Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,
доктор культурологии,
доцент кафедры русского языка № 2 Института русского языка
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru
Гращенко Николай Владимирович,
ассистент кафедры русского языка № 2 Института русского языка
E-mail: grashchenkov-nv@rudn.ru
Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 21.01.2022

Объектом статьи выступает энтелехия культуры. Предметом является энтелехия русской художественной культуры. Материалом для статьи служит новая поэтическая книга современного русского поэта А. Шацкова «Лебеди Тютчева». В центре герменевтической реконструкции — цикл стихов из книги, в котором в разных вариациях представлена лебединая символика. Большое внимание уделяется проблеме энтелехии культуры, которая носит теоретический характер и имеет важное значение для понимания философских вопросов творчества. Методология исследования сводится к целостному онтогерменевтическому анализу, направленному на высвечивание культурного потенциала данного художественного произведения, что позволяет онтологически подойти к вопросам самого творческого процесса, углубиться в понимание бытия художника слова. Проводится связь между понятиями «энтелехия» и «апофатика». Уделяется большое внимание проблеме энтелехии культуры в контексте трансмиссии культуры: речь идет не только о профетическом даре поэтов, но и о необходимости возврата к своим корням, историософского восприятия прошлого. Результаты исследования заключаются в выявлении культурного потенциала книги «Лебеди Тютчева» для дальнейшего изучения проблемы энтелехии художественной культуры, национального бытия. Результаты работы также могут быть использованы в преподавании курсов по современной русской литературе, культурологии, философии.

Ключевые слова: русская культура и литература, энтелехия, апофатика, фольклор, современная поэзия.

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-73-78

Введение. Разговор об энтелехии культуры до сих пор требует обращения к самому понятию «энтелехия», которое еще в 1990-е гг. вызывало споры в научной среде (подробнее об этом в статье философа В.П. Визгина [3]). Конечно, стоит вернуться к истокам, к трудам Аристотеля, в которых энтелехия воспринимается как сущность (душа) тела [1]. Однако современные исследователи из разных областей гуманитарного знания продолжают переосмыслять это понятие после выхода известной статьи историка Г.С. Кнабе «Энтелехия культуры» [8]. В указанной работе интересующее нас понятие было связано с проблемой диалога культур, преемственности между культурами, механизмом их смены. Но в первую очередь привлекает внимание то, что ученый не стремится дать конкретного определения энтеле-

хии, указывая на ее внутреннее содержание, которое мы способны пережить интуитивно [4, с. 202]. Но эта «неуловимость», или апофатичность (мы обозначим это так), антиномии и парадоксы, заложенные в самом понятии, не должны смущать исследователя, идущего тропами онтологической мысли [3, с. 8].

История вопроса. Энтелехия культуры — движущая сила культуры, или импульс, который ризомно проявляется в ее сакруме. Одно из определений Г.С. Кнабе сформулировано так: «...поглощение определенным временем содержания, характера, духа и стиля минувшей культурной эпохи на том основании, что они оказались созвучными другой позднейшей эпохе и способными удовлетворить ее внутренние потребности и запросы» [7, с. 19]. Энтелехиальное начало рус-

ской культуры можно понять через логос, поскольку Россия всегда была логоцентричной страной. Литература, по мысли ведущих филологов и культурологов современности — как отечественных (И.В. Кондаков, А.Я. Флиер [10, с. 251]), так и зарубежных (Е. Косовска [9, с. 100]), — одной из первых транслирует культурные смыслы, являясь частью *текста культуры*, который поддается герменевтической реконструкции. Современный философ В.П. Визгин также пытается осмыслить проблему энтелехии культуры через русскую поэзию и цитирует слова А. Ахматовой о стихотворении И. Анненского «Колокольчики»: в них «брошено зерно, из которого затем выросла звучная хлебниковская поэзия» [3, с. 15]. Но энтелехия — это и «зерно», и «исток», и имагинация, то есть «высокая» явленность Абсолюта в Другом, то есть энтелехийный процесс в культуре двуправленного действия: в будущее и в прошлое. В упомянутой нами статье В.П. Визгина выделим еще одно концептуально важное наблюдение: «Быть же “истоком”, “началом” прорастания будущего и сохранять цельность при всей многопутейной разносторонности — в этом мы интуитивно видим “дело” гения» [3, с. 15]. Однако «дело» гения, который, кстати, всегда апофатичен, непостижим, носит не только профетический характер, он должен не только предвосхитить будущее культуры, но и разобраться в уроках прошлого, всецело воспринять и усвоить в своей душе *интонации* прошлого. В этом контексте показательно наблюдение поэта-символиста А. Белого из статьи 1909 года «Эмблематика смысла»: «То действительно новое, что пленяет нас в символизме, есть попытка осветить глубочайшие противоречия современной культуры цветными лучами многообразных культур; мы ныне как бы переживаем все прошлое: Индия, Персия, Египет, как и Греция, как и Средневековье, — оживают, проносятся мимо нас, как проносятся мимо нас эпохи, нам более близкие» [2, с. 57–58].

В русском варианте логоцентризма спаяны миф, фольклор и литература, которые образуют вертикальную трансмиссию культуры: литература «перенимает» знания фольклора и мифа, всегда вступая в творческий диалог-спор с традицией. Фольклорист В.А. Смирнов так об этом пи-

шет: «происходит своеобразный «спор» с фольклором, его диалектическое «отрицание», разумеется, с элементами «снятия», то есть продуктивного усвоения тех потенциальных возможностей, которые таятся в фольклоре» [11, с. 4]. Современная поэзия, о которой сегодня размышлять трудно, поскольку еще не выработана должным образом культурная дистанция между художником и реципиентом, тем не менее тоже существует в рамках традиции, энтелехийного начала, которое в художественном творчестве может проявляться латентно. Обратимся к творчеству известного русского поэта А. Шацкого, автора «Плача по российским поэтам». Поэт находится на почвеннических позициях и верит, что в России сохранится литературоцентризм, о чем говорит в своем интервью «Литературной газете»: «Я искренне надеюсь, что распад “связи времен” может произойти в любой стране, но только не в России» [13].

Методы исследования. В данной статье проведен целостный онтогерменевтический анализ новой книги стихов современного русского поэта А. Шацкого «Лебеди Тютчева», направленный на высвечивание энтелехийного потенциала данного художественного текста культуры, что позволяет онтологически подойти к вопросам самого творческого процесса, углубиться в понимание бытия художника слова.

Результаты исследования. О поэтической книге Андрея Шацкого «Лебеди Тютчева» можно было бы сказать словами А. Фета: «Вот эта книжка небольшая // Томов премногих тяжелей». В книге всего 16 страниц, что нехарактерно для современной книжной литературной продукции. Однако в ней сокрыта история, *подпочвенная глубина* нашего народа, выражаясь языком русского философа И.А. Ильина [6, с. 135]. Книга, а это именно цельная по своему содержанию, семантической напряженности книга, состоит из триптиха. Первая часть, историческая, посвящена далеким кровавым дням времен Мамаева побоища. Поэт, сосредоточиваясь на фигуре Захария Тютчева, известного по «Сказанию о Мамаевом побоище» и некоторым устным преданиям, ведет читателя праведной верной дорогой далекого родственника великого поэта:

Ах, что за осень а это время,
Когда в начале сентября

Ты ехал с князем — стремя в стремя —
В кулак поводья собирая.
И верил, знал: Рязань не выдаст
И не ударит братьям в тыл.
Не может по-другому выпасть
Тому, кто сердцем не остыл.
Неся на Куликово поле
Завет отцов из тьмы веков:
О вере, доблести и воле,
И одоленьи на врагов!
А в синеве, расправив крылья,
Сопровождая княжью рать,
Летело лебедей обилье —
Небесных витязей отряд!.. [11, с. 8]

И здесь впервые, *вскользь*, возникает образ лебедей, которым собственно и посвящена новая поэтическая книга А. Шацкова. С одной стороны, читатель вместе с лирическим героем становится свидетелем исторических событий, обмана, битв и побед, с другой стороны, в первой части триптиха возникает историософский, *онтологический* план:

Свершилось! На берёзах серьги
Осенний ветерок качал,
Когда полки с победой — Сергей
В воротах Кремника встречал.

И ты, Захар, с двуперстьем руку
На отчую, вернувшись, выть
Поднял — неведомому внуку
Грядущий путь благословить! [12, с. 8]

И этот путь должен и будет проходить красной нитью через судьбы уже других героев, другого Тютчева, *неведомого внука*.

Вторая часть книги обращена уже к усадебному пространству, родовому имени Тютчевых, образовавшемуся в конце XVIII столетия:

Тяжеле вериги — поэтов судьба
В России, покрытой морозною пылью...
Но гордо в щите родового герба
Распластаны лебеда белые крылья!

Их выводок плещет в заветном пруду,
И ходит эскадренным строем по кругу...
Я к ним попрощаться с поклоном приду.
И горького хлеба отрежу краюху. [12, с. 10]

Из этого фрагмента видно, что поэт хорошо знаком с историей рода Тютчевых, уделяет большое внимание деталям, упоминая родовой герб с *крылами* в центре композиции. Образ лебедей объединяет феноменальное и ноуменальное пространства: лебеди на небе, охраняющие «витязей

отряд», лебеди на родовом гербе Тютчевых, символ чистоты, наконец, реальные лебеди, жители усадьбы. Откуда такая любовь к лебедям? Где корни этого образа? Здесь можно поставить вопрос об *энтелехиальном начале*, которое эксплицитно и имплицитно проявилось в данных сти-

хах. Примечательно, что в художественной лаборатории Андрея Шацкого находим и в стихах прежних лет образ лебедя, сопряженного с женским началом, например, в «Лебедях Блока» («И в тоскующих лебедях Блока // Мне опять померещилась — ты!»). Поэт всегда соединяет «верх» и «низ», таким образом выстраивается необходимая вертикаль культуры, через которую можно приоткрыть ноуменальное, мир эйдосов. Стоит обратить внимание на меткое замечание философа В.П. Визгина о необходимости иметь в виду сопряженное с проблемой энтелехии культуры понятие «эйдос» [3, с. 14].

Примечательно, что поэт органичен классической поэтической и живописной традициями. В

этом энтелехийном контексте вспоминается и пушкинская Царевна Лебедь из известной «Сказки о царе Салтане», и загадочная и мифологическая «Лебедь» М. Врубеля. Вообще образ лебедя характерен для нашего национального космоса. С. Есенин связывал с ним существо Логоса, указывая в трактате 1918 года «Ключи Марии» на особую связь слова и древнего символа-знака: «Вязь поэтических украшений подвластна всем... наш Боян не мог не дать образа перстам и струнам, уподобляя первых десяти соколам, а вторых стае лебедей» [5, с. 197–198]. Художник слова обязан *расслышать* слово, вынести это слово из самых *дальних далей* (энтелехии культуры). Именно таким заветом заканчивается триптих книги «Лебеди Тютчева»:

История стояла у порога,
Безмолвствуя,
и в сутеми ночной
По Брянщине вилась его дорога
В Европы,
из которых в край речной
Стремилось сердце, возвращаясь снова
В густые кущи ивы и берез...
И нес поэт из дальних далей слово
И вплоть до наших дней его донес! [12, с. 12–13]

Выводы. Художник слова наделен энтелехийным восприятием действительности, которое позволяет ему профетически обращаться в будущее и анализировать с историософских позиций прошлое. С одной стороны, он вступает в диалектический спор с традицией, с другой стороны, творчество поэта всегда пронизано энтелехийным импульсом, который то ярче «вспыхивает», то угасает. В современной поэзии таким проявлением энтелехии культуры выступает творчество поэта-почвенника А. Шацкого, а именно его новая книга «Лебеди Тютчева», где автор погружает читателя в разные исторические эпохи — от Древней Руси до близкой ему современности. Но эти

зоны «сшиты» архетипическим образом женщины, идеальной возлюбленной, идеей высокой любви, укладывающейся в концепцию русского космического Эроса. Разговор об энтелехии культуры позволяет в корне пересмотреть и некоторые вопросы, связанные с апофатикой художественного творчества, поскольку и то, и другое требует не логического, а культурологического интуитивного восприятия — речь идет о культурных априори, присущих каждому народу. Однако связь понятий «энтелехия» и «апофатика» требует уже более детальной проработки и отдельного исследования.

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. — М.: Мысль, 1976. — Т. 1. — С. 394–395.
2. Белый, А. Собр. соч. Символизм. Книга статей. М.: Культурная революция; Республика, 2010. — 532 с.
3. Визгин, В. П. Еще раз об энтелехии культуры // Философский журнал. — 2017. — Т. 10. — № 1. — С. 5–22.
4. Диалог культур. Материалы научной конференции «Випперовские чтения–1992». Вып. XXV. — М.: Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, 1994. — 224 с.
5. Есенин, С. А. Собр. соч.: в 7 т. — М.: Наука — Голос, 1995–2002. — Т. 5. — 560 с.

6. Ильин, И. А. Творчество И. С. Шмелева // О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин — Ремизов — Шмелев. — Мюнхен: Тип. Обители преп. Иова Почаевского, 1959. — С. 135–190.
7. Кнабе, Г. С. Русская античность: Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 2000. — 240 с.
8. Кнабе, Г. С. Энтелехия культуры // Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. — М., 1993. — С. 139–156.
9. Косовска, Е. Происхождение и основные положения культурной антропологии литературы // Вестник культуры и искусств. — 2020. — № 2 (62). — С. 96–105.
10. Культурология. XX век: словарь / Сост. и ред. А. Я. Левит. — СПб.: Университетская книга, 1997. — 728 с.
11. Смирнов, В. А. Литература и фольклорная традиция: вопросы поэтики (архетипы «женского начала» в русской литературе XIX — начала XX века): Пушкин. Лермонтов. Достоевский. Бунин. — Иваново: Юнона, 2001. — 234 с.
12. Шацков, А. Лебеди Тютчева (триптих). — СПб.: Любавич, 2020. — 16 с.
13. Шацков, А. Родство по слову [Электронный ресурс] // Литературная газета. — 2020. — 18 марта. — URL: <https://lgz.ru/article/-6729-18-03-2020/rodstvo-po-slovu-11-2020> (дата обращения: 20.02.2022).

ENTELECHY OF CULTURE IN A BOOK OF POEMS BY A. SHATSKOV'S BOOK OF POEMS "TYUTCHEV'S SWANS"

© 2022 M.A. Dudareva, N.V. Grashchenkov
*Marianna A. Dudareva, PhD in Philology, Doctor of Culturology,
docent of the Department of Russian language no. 2
of the Institute of the Russian language
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru*
Nikolay V. Grashchenkov,
*assistant of the Department of Russian language no. 2
of the Institute of the Russian language
E-mail: grashchenkov-nv@rudn.ru*
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

The object of the article is entelechy of culture. The subject is the entelechy of Russian artistic culture. The material for this article is represented by a new book of poetry by contemporary Russian poet A. Shatskov "Tyutchev's Swans". The focus of hermeneutic reconstruction is a cycle of poems from the book which presents swan symbolism in different variations. Great attention is paid to the problem of cultural entelechy which has a theoretical nature and at the same time is important for understanding the philosophical issues of creativity. The research methodology is based on the holistic ontological hermeneutic analysis aimed at highlighting the cultural potential of the given artwork, which makes it possible to approach the issues of creative process ontologically, to deepen the comprehension of the wordsmith's views of genesis. The link between the concepts of "entelechy" and "apophaticism" is traced. Much attention is paid to the problem of cultural entelechy in the context of cultural transmission: not only the poetical prophetic gift is considered, but also the need to return to one's roots, historiosophic perception of the past. The research results are presented through identification of the cultural potential of the book "Tyutchev's Swans" for further study of entelechial problems in the artistic culture and national genesis. The research results can also be used in courses of modern Russian literature, culturology and philosophy.

Keywords: Russian culture and literature, entelechy, apophaticism, folklore, modern poetry, national image of the world
DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-73-78

1. Aristotel'. Soch.: v 4 t. (Works: in 4 vols). — М.: Mysl', 1976. — Т. 1. — С. 394–395.
2. Belyj, A. *Sobr. soch. Simvolizm. Kniga statej (Sobr. compositions. Symbolism. Book of articles)*. М.: Kul'turnaja revoljucija; Respublika, 2010. — 532 s.
3. Vizgin, V. P. *Eshhe raz ob jentelehii kul'tury (Once again about the entelechy of culture)* // *Filosofskij zhurnal*. — 2017. — Т. 10. — № 1. — С. 5–22.

4. Dialog kul'tur. Materialy nauchnoj konferencii «Vipperovskie chtenija–1992». Vyp. XXV. (Dialogue of cultures. Proceedings of the scientific conference "Vipper's Readings-1992". Issue. XXV.) — M.: Gos-udarstvennyj muzej izobrazitel'nyh iskusstv imeni A.S. Pushkina, 1994. — 224 s.
5. Esenin, S. A. Sobr. soch.: v 7 t. (Collected works.: in 7 volumes). — M.: Nauka — Golos, 1995–2002. — T. 5. — 560 s.
6. Il'in, I. A. Tvorchestvo I. S. Shmeleva (Creativity of I. S. Shmelev) // O t'me i prosvetlenii. Kniga hudozhestvennoj kritiki. Bu-nin — Remizov — Shmelev. — Mjunhen: Tip. Obiteli prep. Iova Pochaevskogo, 1959. — S. 135–190.
7. Knabe, G. S. Russkaja antichnost': Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo nasledija v kul'ture Rossii (Russian antiquity: The content, role and fate of the ancient heritage in the culture of Russia). M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2000. — 240 s.
8. Knabe, G. S. Jentelehija kul'tury (Entelechia of culture) // Knabe G.S. Materialy k lekcijam po obshhej teorii kul'tury i kul'ture antichnogo Rima. — M., 1993. — S. 139–156.
9. Kosovska E. Proishozhdenie i osnovnye polozhenija kul'turnoj antropologii literatury (Origin and main provisions of cultural anthropology of literature) // Vestnik kul'tury i iskusstv. — 2020. — № 2 (62). — S. 96–105.
10. Kul'turologija. XX vek: slovar' (Culturology. XX century: dictionary) / Sost. i red. A. Ja. Levit. — SPb.: Universitetskaja kniga, 1997. — 728 s.
11. Smirnov, V. A. Literatura i fol'klornaja tradicija: voprosy pojetiki (arhetipy «zhenskogo nachala» v russoj literature XIX — nachala XX veka): Pushkin. Lermontov. Dostoevskij. Bunin (Literature and folklore tradition: questions of poetics (archetypes of the “feminine principle” in Russian literature of the 19th — early 20th centuries): Pushkin. Lermontov. Dostoevsky. Bunin). — Ivanovo: Junona, 2001. — 234 s.
12. Shackov, A. Lebedi Tjutcheva (triptih) (Tyutchev's swans (triptych)). — SPb.: Ljubavich, 2020. — 16 s.
13. Shackov, A. Rodstvo po slovu [Jelektronnyj resurs] (Kinship by word) // Literaturnaja gazeta. — 2020. — 18 marta. — URL: <https://lgz.ru/article/-6729-18-03-2020/rodstvo-po-slovu-11-2020> (data obrashhenija: 20.02.2022).